

ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

© 2019 Н. В. Божко

Воронежский институт высоких технологий (г. Воронеж, Россия)

В статье рассматриваются традиции политической власти России на примере становления российского самодержавия. Показана трансформация представлений об объемах и пределах власти правителя в разные исторические периоды. Анализируются факторы, обусловившие переход от деспотической формы правления к просвещенному абсолютизму, принципы отношений внутри правящего класса.

Ключевые слова: самодержавие, деспотия, просвещенный абсолютизм.

Термин самодержавие произошел от греческого «автократия». Именно так официально именовалась монархическая форма правления в России. В обыденном сознании самодержавие воспринимается как неограниченная власть монарха. Однако на практике власть самодержца во многом зависела от отношений, которые складывались внутри правящего класса между монархом и феодалами.

Киевский князь опирался на военную дружину, с которой его связывала общность «очага и хлеба». Князь делился с дружиной военной добычей и собранной данью, «думал» с ней, советовался по важным вопросам. Он во многом зависел от мнения дружины и вынужден был прислушиваться к ее пожеланиям. Именно по настоянию дружины князь Игорь отправился в свое последнее полюдье. Не менее красноречив летописный рассказ о том, как «погуляв» на очередном пиру у Владимира, дружинники с обидой пожаловались князю на то, что им приходится есть деревянными ложками, и потребовали для себя серебряных. Владимир приказал выковать своим боевым товарищам серебряные ложки, здраво рассудив, что, пожалев серебра, он может потерять дружину, а при ее поддержке добудет еще больше серебра и золота.

Власть киевского князя генетически восходила к временам военной демократии и была близка к тому, что в Западной Европе называли вассалитетом. Вассальный тип взаимоотношений монарха с феодалами предполагал взаимные обязательства сторон. Вассал должен был служить своему сеньору, оказывать ему всяческую помощь, соблю-

дать личную верность и преданность, со своей стороны сеньор обязывался покровительствовать вассалу, защищать его и быть по отношению к нему справедливым.

Эта традиция была прервана монголо-татарским завоеванием, когда вассалитет был вытеснен подданством. Подданство означало систему отношений, в которой слуга находился в прямой и безусловной зависимости от господина. К такой трансформации привел целый ряд причин.

В ходе ордынского нашествия основная масса дружинников погибла, унеся с собой традицию вассальных отношений. Советский историк В.Б. Кобрин предложил коррелировать процент потерь среди дружинников с процентом погибших среди князей. С учетом того, что в Рязанской земле погибло девять из двенадцати князей, из ростовских двое из трех, из девяти суздальских пятеро, историк сделал заключение, что практически все дружинники северо-востока были истреблены. Исследователь приводит и другой факт: среди основных родов московского боярства, за исключением Рюриковичей, Гедиминовичей и выходцев из Новгорода, не было ни одной фамилии, предки которых были известны до Батыева нашествия [1].

Монгольское нашествие не привело к оккупации русских земель, русские князья сохранили власть и значительную степень свободы действий на территории своих княжеств, но сама процедура получения ярлыков, внешние формы почтения и отношение ханов к провинившимся князьям уже несли печать рабства. Михаил Ярославич Тверской был выведен на торговую площадь в Орде закованным в колоду и поставлен на колени. Хан не только мог приговорить русского князя к смертной казни, но и привести приговор в исполнение самым унижитель-

Божко Наталья Васильевна – Воронежский институт высоких технологий, к. и. н., доцент, Bozhko-15@mail.ru.

ным способом. Все это не могло не сказаться на характере власти русских правителей.

Процесс собирания русских земель и создание централизованного государства стал новым этапом в осмыслении власти правителя. Как известно, на Руси необходимость политической централизации опережала созревание социально-экономических предпосылок в виде установления прочных экономических связей между землями и складывания всероссийского рынка. Русские города не выдвинули тех социальных слоев, которые могли бы стать противовесом всевластию правителя. На Руси не возникло самоуправляющихся городов-коммун со специфическим «городским правом» и собственными вольностями. Русский город был, в первую очередь, административным центром, резиденцией князя и феодалов-землевладельцев, управлявших отсюда своими вотчинами. Даже знаменитые вольности Новгорода и Пскова были не правами городов, а феодального боярства.

Одновременно процесс собирания русских земель сопровождался формированием новой группы правящего класса – помещиков, получавших землю под условие несения военной службы. Раздача поместий привела под власть великого князя сразу большое количество новых людей – выходцев из непривилегированных слоев населения, привыкших к повиновению и готовых быть слугами, а не боевыми товарищами князя.

Вполне правомерно, что в титуловании Ивана III, в правление которого в основных чертах был завершен процесс централизации, появилось слово «самодержец». Таким образом, новый титул отразил, с одной стороны, восстановленную национальную независимость после падения монголо-татарского ига, суверенность и независимость правителя - «сам правит», а с другой, обозначил тенденцию к сосредоточению неограниченной власти в руках монарха. В последующем именно эта тенденция станет определяющей в эволюции русского самодержавия.

В истории российского самодержавия обычно выделяют два основных этапа: сословно-представительную монархию (XVI-XVII вв.) и абсолютную (XVIII – начало XX в.).

Первый этап обусловлен началом созывов Земских Соборов. Это был сословно-представительный орган из выборных от всех сословий, кроме крепостных крестьян. Он собирался царским указом для рассмот-

рения важнейших государственных дел. Однако в отличие от представительных органов власти в странах Западной Европы Земские Соборы не столько ограничивали, сколько поддерживали власть царя в условиях бесконечной борьбы у престола боярских группировок. Показательно, Иван Грозный – инициатор созыва Земских Соборов, одновременно придерживался принципа неограниченности царской воли. В письме Курбскому, осуждая порядки в польских землях, он пишет: «...ты нашел себе такого государя, который ничем сам не управляет, не хуже последнего раба, ото всех получает приказания, сам же ничем не повелевает» [3, 156]. Широко известно и послание Грозного английской королеве Елизавете: «Мы думали, что ты в своем государстве государыня и всем сама владеешь и заботишься о своей государственной чести и выгодах для государства... Но видно у тебя другие люди владеют» [3, 332].

Иван IV был первым русским царем, который считал себя Божьим помазанником, направляемым Божественным Промыслом. В его представлении прерогативы царской власти были практически безграничны и ничем не связаны. Тем самым Иван IV пошел против и русской, и византийской традиций.

Традиционная русская мысль, признавая Божественное происхождение царской власти, обращала внимание на человеческую природу ее носителя, указывая на «природное» равенство царя и подданных. Это предполагало необходимость наличия у правителя высоких нравственных качеств, умения владеть своими страстями и обуздывать пороки. Царь был «связан» христианскими заповедями и с этой точки зрения открыт для критики.

Иван IV отбросил нравственные ограничения, без стеснения называя себя «убийцей и душегубом», пребывающим «вечно среди пьянства и блуда, прелюбодеяний, скверны, убийств, грабежей, хищений и ненависти, среди всякого злодейства» [3, 351]. Иван был убежден, что персона царя не подлежит никаким видам оценок со стороны подданных: ни нравственным, ни юридическим. Для повиновения ему достаточно осознания того, что власть царя наследственна и священна, безотносительно его личных качеств. Показательно, что сакрализация не просто власти, но и личности правителя шла вразрез даже с византийской практикой, где при соответствующей политической конъюнктуре к власти мог прийти чело-

век из социальных низов вроде бывшего конюха Юстиниана I или бывшего пастуха Льва III.

Политическая доктрина Грозного в целом осталась его собственными мыслями. Однако отдельные ее положения были усвоены потомками.

Так, в XVII в. была поставлена точка в вопросе выяснения пределов влияния на власть русской церкви. Конфликт царя Алексея Михайловича с патриархом Никоном, квинтэссенцией которого стал вопрос: «Кто выше: свящество или царство?», по сути, вывел русскую церковь из сферы реальной политики [2, 260]. Церковь стала рассматриваться не более чем социальный институт, придающий власти сакральный ореол. Участие или даже соучастие церкви во властных полномочиях и функциях государства отныне признавалось нежелательным. В этом плане Петр I, упразднив патриаршество и введя Синод, только поставил точку в уже решенном вопросе.

Во второй половине XVII века обозначился переход от сословно-представительной монархии к абсолютной. В обстановке постоянных острых конфликтов – социальных, этнических, религиозных и внешнеполитических происходило усиление роли царя в системе управления. Деятельность сословно-представительных органов сворачивалась, а роль исполнительных органов власти – приказов, наоборот, усиливалась. Становление абсолютизма происходило параллельно с ростом численности и влияния бюрократического аппарата. Во времена Петра I деятельность государственных органов окончательно унифицируется и регламентируется с надлежащим юридическим оформлением. Генеральный регламент (1720) устанавливает режим работы, штат и систему делопроизводства, «Табель о рангах» (1722) вводит четкую систему бюрократической иерархии.

Во времена Петра I Россия окончательно становится абсолютной монархией. Принцип абсолютизма был закреплен в Воинском уставе 1716 г.: «Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете в своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет, свои государства и земли яко христианнейший государь по своей воле и благомнению управляет» [4].

В период правления Петра содержание самодержавной власти дополняется идеей государственного служения. Сам Петр – яркий пример неистового и самозабвенного

служения России. Однако на государство он смотрел как на свою вотчину, в которой он – хозяин, а остальные – неразумные подданные, которых постоянно требуется наставлять. Общеизвестно, что Петр всю жизнь учился и профессионально самосовершенствовался, но в своей тяге к знаниям так ни разу не заинтересовался идеями прав человека, которые начинали пробивать себе дорогу на Западе. «Подлый народ» оставался для него лишь инструментом в осуществлении великих свершений. Недаром, несмотря на всю «приземленность» Петра, его доступность и простоту в обращении, ни один человек из его окружения не тешил себя иллюзиями относительно реальной власти «бомбардира» Петра Алексеева. Он всегда и во всем оставался русским царем со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Именно деспотическая форма правления русских царей станет точкой поворота в дальнейшей трансформации идеи самодержавной власти в России. Деспотический произвол как возможность внесудебной расправы над подданными, как отсутствие физической, юридической, имущественной безопасности личности вступит в противоречие с веяниями времени.

Во второй половине XVIII века под влиянием европейских идей правитель должен был быть просвещенным, а значит, не мог оставаться деспотом. Просвещенная монархия позиционировалась как форма правления, основанная на законах. Исключения из этого правила не допускались ни для кого, включая самого монарха и его родственников. Связанность монарха законами (речь не идет о качестве этих законов) станет новой вехой в понимании самодержавия.

Распространение идей просвещенного абсолютизма в России было связано с государственной деятельностью Екатерины II, однако идеи просветителей были восприняты ею выборочно. В обобщенном виде суть европейского учения заключалась в следующем: отмена сословных привилегий, ограничение королевской власти, союз политики и науки во имя всеобщего благоденствия. Екатерине считалась приемлемым для себя проявление заботы о благополучии страны (в смысле поощрения занятий предпринимательством и торговлей), просвещение народа и закрепление за каждым сословием особого правового и социального статуса, включая круг занятий. Идея общегражданских прав и ограничения власти монарха представительными органами были ква-

лифицированы как несвоевременные. Сама Екатерина объясняла это огромными размерами страны и разнородностью населения: этнической, конфессиональной, имущественной. К тому же, начиная с Петра I, именно государство выступало инициатором преобразований и модернизации в России и ограничивать монарха, который являлся проводником прогрессивных идей, казалось нелогичным. В итоге за несколько лет до Великой Французской революции, которая сметет все сословные перегородки, в России, наоборот, юридически был закреплён сословный строй. Контраст между правами и обязанностями дворян и других сословий станет настолько разительным, что эпоху Екатерины назовут «золотым веком русского дворянства».

В своей дальнейшей эволюции российское самодержавие будет вынуждено формально юридически уравнивать права сословий (реформы Александра II) и учредить в России законодательный орган власти - Государственную Думу (Николай II), однако в восприятии собственной власти останется в

рамках старых представлений. Неспособность Николая II понять сложность стоящих перед страной задач, неумение наладить конструктивную работу с Государственной Думой приведут к тому, что многовековая монархия, казавшаяся нерушимой основой российской государственности, рухнет за три февральских дня 1917 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобрин, В. Б. Становление деспотического самодержавия в Средневековой Руси (К постановке проблемы) / В. Б. Кобрин, А. Л. Юрганов // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 54-64.
2. Никон (Патриарх). Труды / Сост. и общ. ред. В. В. Шмидта. – М.: Из-во Моск. ун-та, 2004. – 1264.
3. Послания Ивана Грозного. – М-Л: Из-во Академии наук СССР, 1950.
4. Устав воинский Петра I // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. V. 1713-1719. – № 3006. – С. 203-425.

THE TRADITION OF POLITICAL POWER IN RUSSIA

© 2019 N. V. Bozhko

Voronezh Institute of High Technologies (Voronezh, Russia)

The article discusses the traditions of Russian political power by the example of the formation of Russian autocracy. The transformation of ideas the volumes and limits of the rules power in different historical periods is shows. The factors of the transition from the despotic from to absolute monarchy, principles of relations within the ruling class are analyzed.

Key words: autocracy, despotism, absolute monarchy.